

РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР НЕЗАВИСИМОСТИ

Н. ГАВРИЛОВ

В А V СЕССИИ Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА), состоявшейся в Леопольдвиле в феврале — марте 1963 года, внимание участников привлекло выступление представителя Того, который предложил перевести в Африку ряд отраслей европейской промышленности, базирующихся на африканском сырье.

Казалось бы, это предложение не расходилось с желаниями правящих кругов западных держав, заявляющих о своей готовности способствовать индустриализации африканских стран. Однако выступление Того не вызвало у представителей Запада никакого энтузиазма, напротив, они постарались обойти его молчанием.

Этот маленький эпизод исполнен большого смысла. Как прежде, в колониальные времена, так и сегодня, когда большая часть африканского континента стала свободной, империалисты придерживаются одной и той же точки зрения в отношении промышленного развития Африки. Короче всего ее можно было бы выразить словами щедринского персонажа: «Тащить и не пущать». «Тащить» для того, чтобы сохранить для себя Африку в качестве рынка сбыта и источника сырья, «не пущать», с тем, чтобы Африка не превратилась в их конкурента на мировом рынке.

ГЛАВНЫЕ ТОРМОЗЫ

Но Африке необходима собственная промышленность. Без нее нельзя добиться экономической независимости, нельзя освоить естественные богатства и поставить их на службу народу. И африканцы отдают себе в этом отчет. «Африка», — пишет газета «Войс оф Эфиопиа», — «...пойдет по пути индустриализации и никогда не будет чьим-либо экономическим придатком». Видный политический деятель Сенегала Хабиб Тиам заявляет в журнале «Девелопман э сивилизасьон»: «Чтобы развиваться, Африка должна иметь тяжелую промышленность».

Что же сдерживает промышленное развитие молодых африканских государств? Прежде всего — тяжелое наследие, полученное ими от колониальных режимов. Не хватает капиталов, обученных кадров, опыта. Нет даже слабой промышленной базы, на которую можно было бы опереться. Достаточно сказать, что стоимость всей валовой продукции африканской промышленности (без Южно-Африканской Республики) не достигает сегодня и трех миллиардов долларов. По этому показателю весь африканский континент уступает даже такой небольшой стране, как Швеция.

Известное развитие в Африке получила в колониальный период лишь горнодобывающая промышленность. Но и она по соображениям «рентабельности» размещалась крайне неравномерно. Так, в 1955—1957 годах 42,6 процента стоимости продукции этой отрасли приходилось на ЮАР, 17,6 процента — на Федерацию Родезии и Ньясаленда, 15,9 процента — на Конго (со столицей в Леопольдвиле). Остаточные 23,9 процента падали на так называемых мелких производителей, среди которых выделялись Марокко, Гана, Юго-Западная Африка. Отсюда видно, что даже уродливая, сырьевая «индустриализация», осуществлявшаяся колониальными державами, коснулась лишь некоторых областей континента. Большая его часть до сих пор в промышленном отношении остается белым пятном.

Но, несмотря на все трудности, молодые страны Африки преисполнены стремления создать собственную современную промышленность. Такие настроения вызывают беспокойство у западных магнатов капитала. Известный французский экономист Жан Шардонне еще в 1956 году в своей книге «Необходимое дело — индустриализация Африки» писал, что европейцы должны превратить африканские территории в индустриальные страны, иначе это сделает вместо них кто-то другой. В словах Шардонне содержится вполне определенное требование: взять развитие промышленности в Африке в свои руки. Для чего? Совсем не для того, чтобы способствовать быстрому экономическому прогрессу молодых государств. А за тем, чтобы на-

править индустриализацию Африки в русло, выгодное империалистам.

В основе программ промышленной реконструкции, которые западные специалисты предлагают странам Африки, как правило, лежит развитие горнодобывающей и мелкой обрабатывающей промышленности. Подобные рекомендации можно найти в трудах таких видных ученых, как француз Франсуа Перру, англичанин Г. Френкел, американец Г. Зингер. Здесь имеет место сознательный отход от известных принципов, показавших свою эффективность при индустриализации социалистических стран, находившихся примерно в тех же условиях, что и африканские государства сегодня. За «индустриализацию» буржуазные экономисты Запада выдают что угодно: строительство рудников, сооружение завода транзисторов или велосборочного завода, постройку ремонтных мастерских, но только не черную металлургию и машиностроение. На этих последних отраслях они обычно не фиксируют внимания.

Никто не говорит, что рудники и предприятия легкой промышленности не нужны молодым государствам. Они необходимы, но они не представляют собой решающего фактора в деле реконструкции народного хозяйства и достижения экономической независимости. Такая индустриализация ничего не меняет в положении и роли стран Африки в системе мирового капиталистического хозяйства.

В этом можно убедиться на примере африканских государств, ассоциированных с Европейским экономическим сообществом. Его заправилы всячески подчеркивают свое стремление действовать в интересах стран Африки. Председатель комиссии «Общего рынка» Вальтер Хальштейн не раз пытался доказывать, что ЕЭС якобы не препятствует индустриализации ассоциированных государств.

Но что получается на деле? Свыше пяти лет монополии «Общего рынка» «индустриализируют» подопечную им часть африканского континента, а вот, как говорится, и ныне там. Ассоциированные страны по-прежнему остаются поставщиками минерального и сельскохозяйственного сырья для европейской «шестерки». Вот что пишет по этому поводу орган французских деловых кругов «Ла ви франсез»: «За исключением некоторых крупных промышленных городов, таких, как Абиджан, Дакар или Дуала, отдельных центров энергетики и горнодобывающей промышленности: Форт-Гуро, Фриа, Франсвила — сегодня, гор Нимба, Мекамбо или Куилу — завтра, судьба всей Африки зависит почти целиком от крестьянского хозяйства». Высказывание целиком красноречивое и не нуждается в комментариях.

Сейчас, когда молодые государства вступают в стадию ломки старой колониальной структуры экономики и создания всесторонне развитого народного хозяйства, они все сильнее ощущают потребность в «базовых отраслях» — черной металлургии и машиностроении.

ФАЛЬШИВЫЕ ТЕОРИИ КОЛОНИЗАТОРОВ

До последнего времени «базовые отрасли» развивались лишь в ЮАР, Южной Родезии, Объединенной Арабской Республике (не принимаются во внимание небольшие электрометаллургические предприятия в Уганде, Марокко, Нигерии, Кении и ряде других стран). В общей сложности на континенте,

исключая ЮАР, производилось ежегодно около 300 тысяч тонн стали — капля в море, учитывая возрастающие потребности молодых государств в черных металлах. В ЮАР, например, выплавка стали не достигает и 200 тысяч тонн в год, тогда как потребность в ней составит в 1965 году 1,5 миллиона тонн. Гана импортирует ныне 70—80 тысяч тонн проката в год. К концу семилетия ей придется, видимо, удвоить или утроить ввоз черных металлов, если она не создаст к тому времени собственной металлургической базы.

Отсутствие черной металлургии на африканском континенте апологеты колониализма обычно объясняют действием неких объективных факторов, и в частности тем, что Африка бедна углями вообще и коксующимися, в особенности. Последний довод нельзя признать состоятельным. Коксующиеся угли имеются в Нигерии, не исключено, что они будут найдены и в других районах Африки. Кроме того, пример Японии показывает, что можно развивать черную металлургию на ввозимом коксе. Африканские страны в состоянии оплачивать импорт кокса встречными поставками железной руды, которой они исключительно богаты. По данным ООН, в 1960 году в Африке было добыто почти 15,5 миллиона тонн железной руды, в том числе 41 процент — в Северной Африке и 34 процента — в Западной Африке. Количество добываемой руды можно увеличить еще в 10—20 раз. Только в одной Либерии иностранные компании рассчитывают к 1965 году довести добычу железной руды до 20 миллионов тонн. Обнаружены крупные перспективные месторождения железной руды в Нигерии, Нигере, Габоне, Камеруне и некоторых других странах.

Недра Африки богаты марганцем, кобальтом, вольфрамом и другими металлами, необходимыми для производства специальных сортов стали.

Все это свидетельствует о наличии в Африке широких возможностей для создания черной металлургии, которые прежде не реализовались только по вине колонизаторов. Западные державы до сих пор упрямо отказываются строить в Африке предприятия с полным металлургическим циклом. Французский журнал «Эндюстри э траво д'утр-мэр» так характеризует подход иностранных монополий к проблеме освоения полезных ископаемых в Африке: «Экипировка нового промышленного сектора предполагает лишь оборудование рудника, строительство железной дороги для вывоза руд и сооружение рудного порта. Создание предприятий обрабатывающей промышленности отвергается».

Наглядной иллюстрацией к этому высказыванию может служить разработка залежей железной руды в Форт-Гуро компанией «Миферма». Уже завершаются работы по оборудованию рудника, прокладке железнодорожной линии протяженностью 635 километров к находящемуся на Атлантическом побережье Порт-Этьенну. Через этот порт должно вывозиться в Европу шесть миллионов тонн богатейшей железной руды (70 процентов содержания железа).

Иностранные монополии не желают создавать металлургических заводов на африканской земле не в силу их, как они заявляют, «нерентабельности» или других «объективных факторов», а просто потому, что не хотят дать молодой Африке оружие, с помощью которого она сбила бы с себя цепи экономической зависимости.

Сама жизнь ломает фальшивые теории колонизаторов о невозможности развития в Африке черной металлургии. Многие молодые суверенные го-

сударства уже предпринимают шаги для расширения и создания собственной металлургической промышленности. Министерство промышленности ОАР подписало с американской фирмой «Копперс» контракт о строительстве третьей доменной печи на металлургическом заводе в Хелуане (близ Каира), стремясь удвоить здесь производство черных металлов. Печать ОАР сообщает о намерении министерства подписать с той же фирмой контракт о сооружении электроплавильной печи в Асуане мощностью 60 тысяч тонн стали в год. Недавно выстроен металлургический завод в Тунисе, в Мензель-Бургиба, который должен в 1963 году дать 70 тысяч тонн стали. Строится металлургический завод в Боне (Алжир), проектируются предприятия черной металлургии в Нигерии (250 тысяч тонн), Гане (30—40 тысяч тонн), Марокко (120—130 тысяч тонн), Нигере. Очевидно, примеру этих стран последуют и другие независимые государства Африки.

ПУТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Огромное значение для создания «базовых отраслей» имеет сотрудничество независимых африканских стран. Не следует забывать, что большинство из них еще чрезвычайно слабо. Среди 50 стран и территорий континента только шесть насчитывает свыше 12 миллионов жителей. Есть государства, где численность населения не достигает и миллиона человек. Таковы Габон, Мавритания и другие. Многим африканским странам не под силу одним решить проблему создания современных и рентабельных «базовых отраслей».

Координация и объединение усилий приобретает для африканцев сегодня первостепенную важность. Кое-что в этом направлении уже делается. В частности, в феврале 1963 года в городе Ниамей (Республика Нигер) состоялась межафриканская конференция по координации программ промышленного развития. В ней приняли участие представители Нигера, Верхней Вольты, Дагомеи, Сенегала, Камеруна, Гвинеи, Мали, Берега Слоновой Кости, Нигерии. Конференция обратилась в Экономическую комиссию ООН для Африки с просьбой изучить перспективы развития обрабатывающей промышленности. Было решено также дополнить предварительный доклад конференции характеристикой железных руд, залегающих в Западной Африке, и вопросами их технического использования. Участники конференции решили вновь собраться в конце 1963 года, чтобы продолжить обсуждение этой проблемы.

Необходимость справедливого разделения труда в общеафриканском масштабе становится с каждым днем все ощутимей. Африканцы стремятся к достижению согласия. Однако оно сопряжено со многими трудностями, и не следует преуменьшать их. Совершенно очевидно, что окончательное решение этой задачи станет возможным лишь при господстве социалистических производственных отношений, когда исчезнут побудительные мотивы для эксплуатации одних стран другими.

Таким образом, «технический вопрос» о развитии промышленности в Африке, об экономическом прогрессе теснейшим образом переплетается с вопросами социальными, с определением путей развития независимых государств. Только некапиталистический путь создает надежные предпосылки для возникновения в Африке в короткие сроки «базовых отраслей» промышленности, способных во-

оружить народное хозяйство молодых государств современной техникой и стать фундаментом их экономической независимости.

* * *

На Конференции глав африканских государств и правительств, состоявшейся в мае 1963 года в Аддис-Абебе, была принята специальная резолюция по экономическому сотрудничеству. Участники конференции решили создать подготовительный экономический комитет, который совместно с Экономической комиссией ООН для Африки рассмотрит ряд вопросов, представляющих особый интерес для развития экономики африканского континента. Одна из главных задач комитета — изучить возможности координации существующих национальных планов развития. Деятельность подготовительного экономического комитета явится одним из первых практических шагов для осуществления на практике исторических положений Хартии Организации африканского единства.

ЗНАНИЯ — В МАССЫ

«Полностью ликвидировать неграмотность!» — эти слова можно было прочитать в начале этого года на плакате, протянутом поперек одной из главных улиц Джакарты. Подобный призыв — не благая декларация. По всей стране растет число школ, поистине всенародным стало движение за ликвидацию неграмотности среди взрослых. В Индонезии существуют тысячи курсов «ликбеза», действующие на общественных началах. Преподают на них учителя, студенты, старшеклассники. Уже к середине 1960 года эти курсы закончили 11,8 миллиона человек. Президент Сукарно выдвинул задачу ликвидировать неграмотность в стране к концу 1964 года. Несмотря на большие трудности — недостаток преподавателей, учебных пособий, помещений, средств и т. п. — эта программа успешно осуществляется.

Когда едешь по дорогам Явы и Бали, во многих деревнях и городах можно увидеть плакаты: «Наша деревня полностью ликвидировала неграмотность», «В этом году наш город покончит с неграмотностью».

К середине 1962 года в провинциях Западной и Центральной Ява среди лиц в возрасте от 13 до 45 лет уже не было неграмотных.

Согласно восьмилетнему плану развития Индонезии через несколько лет каждая индонезийская деревня будет иметь собственную начальную школу. Увеличение числа школ и преподавателей позволит успешно осуществить программу всеобщего обязательного шестилетнего обучения. Возрастет также число общеобразовательных и специализированных средних школ и высших учебных заведений.